

ЛИЦА
РЕВОЛЮЦИИ

СЕРГЕЙ КРЕМЛЁВ

ЛЕНИН

ДОРISOBAHHЫЙ
ПОРТРЕТ

Лица революции

Сергей Кремлев

Ленин. Дорисованный портрет

«Алисторус»

2017

УДК 929 Ленин В.
ББК 63.3(2)6-8 Ленин В.

Кремлев С.

Ленин. Дорисованный портрет / С. Кремлев — «Алисторус»,
2017 — (Лица революции)

ISBN 978-5-906995-22-3

Одни называли Ленина «самым человеческим человеком», как поэт Владимир Маяковский, другие – безжалостным диктатором, как эмигрантский историк Георгий Вернадский... Так кто он – Ленин? И чего он достоин – любви или ненависти? Пожалуй, Ленин достоин правды. Ведь «полная правда о нём неопровержимо и непоколебимо делает его титаном духа и мысли, вечным спутником и собеседником всех людей с горячим сердцем, холодным умом и чистыми руками». Ленин достоин и большего – он достоин понимания. Поняв Ленина, суть его природы и его судьбы, мы лучше поймём себя...

УДК 929 Ленин В.
ББК 63.3(2)6-8 Ленин В.

ISBN 978-5-906995-22-3

© Кремлев С., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	17
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Кремлёв

Ленин

Дорисованный портрет

© Кремлев С., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

* * *

...нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже во сне видит только революцию. Подите-ка, справьтесь с таким.

Заявление меньшевика Фёдора Дана в ходе дебатов на Копенгагенском конгрессе II Интернационала в августе 1910 года

*Должность честных возжей народа – нечеловечески трудна...
Из очерка Максима Горького «Владимир Ильич Ленин»*

*Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет.
Из стихотворения о Ленине советского поэта Н. Полетаева*

*Посвящается 100-летию Октябрьской революции Ленина,
которая заложила базу всех будущих побед России в XX веке*

Предисловие

Ленин – политик и человек...

В НАШЕ подлое и несурзное время – самое подлое и несурзное в истории России – в общественном сознании усилиями негодяев и глупцов установилось два политиканских клише, два псевдоисторических шаблона... Сталин в глазах многих – это кровавый палач, уничтоживший в ГУЛАГе всех лучших людей России. Ленин же – это германский шпион, на немецкое золото разрушивший Россию, которая вот-вот готовилась в составе Антанты победить Германию и процветать.

Тот факт, что Россия – не элитарная, а народная Россия – по Сталину не то что плакала, а *выла*, негодьями в расчёт не берётся. Не берётся негодьями в расчёт и то, что так же массово Россия простых людей скорбела по Ленину.

Ленин...

Вряд ли есть более врезанное в мировую историю имя... И это звучное имя, несмотря на фонетическую схожесть со словом «лень», полно энергии... Но какой? Разрушительной или созидательной? В январе 2014 года исполнилось 90 лет с того дня, как Россия и мир начали жить без Ленина – как конкретного человека, безвозвратно ушедшего в физическое небытие 21 января 1924 года. 25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 года Россия и мир узнали его как вождя Великой Октябрьской социалистической революции, и с тех пор он стал символом надежды и предметом горячей любви для одних и не менее горячей ненависти для других. И этот Ленин, Ленин как историческая фигура, – по сей день наш современник. А ещё более прочно он будет входить в наше будущее – по мере того, как оно будет становиться настоящим.

Одни называли Ленина «самым человечным человеком» – как поэт Владимир Маяковский, другие – безжалостным диктатором, как эмигрантский историк Георгий Вернадский... Так кто он – Ленин? И чего он достоин – любви или ненависти?

Пожалуй, Ленин достоин правды.

Самый верный способ оценить человека, а тем более политика – это знать полную правду о нём. И такая правда – острая штука! Правда об одних политиках ещё более их возвышает, других же быстро низводит на законно положенное им место – не политиков, а политиканов, мелкой, грязной дряни, исторических карликов.

А правда о Ленине?

Скажу сразу, что полная правда о нём неопровержимо и непоколебимо делает его титаном духа и мысли, вечным спутником и собеседником всех людей с горячим сердцем, холодным умом и чистыми руками. Недаром та главная газета, которую основали два великих большевика Ленин и Сталин, была названа «Правдой».

В приступе социальной паранойи Украина свергает памятники Ленину и тем программирует свою всё более грозную трагедию. Но Ленин достоин всех тех пьедесталов, на которых он стоит и сегодня на сотнях площадей в больших и малых городах.

Ленин достоин и большего – он достоин понимания. Поняв Ленина, суть его природы и его судьбы, мы лучше поймём себя... Поэт Владимир Маяковский написал о нём: «Он – как вы и я, совсем такой же... Только, может быть, у самых глаз мысли больше нашего морщинят кожей, да насмешливей и твёрже губы, чем у нас...». Но как много людей сегодня не согласится с этой оценкой! Они уверены, что они намного лучше, человечнее и даже умнее Ленина – ведь такая высоко учёная организация, как Российская Академия наук, сообщила «дорогим россиянам», что Ленин повёл-де Россию по ошибочному пути и завёл её в тупик.

Дай бог такого «тупика» нынешней России!

БИБЛЕЙСКИЙ бог, единый в трёх лицах (включая некий безликий Святой Дух), предстаёт на страницах Библии вначале как бог Саваоф – Творец мира, а затем как богочеловек Иисус Христос – Спаситель человечества. Человек Ленин сыграл двуединую роль в истории России и мира в обратном порядке.

Вначале Ленин стал Спасителем России. В начале XX века Ленин спас Россию от хаоса, в который она погружалась после всех провалов царизма и Временного правительства. Спас Ленин Россию и тем, что увёл её от раздробления и судьбы полуколонии, то есть от того, что получила Россия в конце XX века, отказавшись от Ленина и от продолжателя его дела Сталина.

Эту, спасительную, роль Ленина пусть и с опозданием, пусть и сквозь зубы, признал даже великий князь Александр Михайлович, дядя императора Николая Второго («дядя Сандро»). В июне 1932 года, в Париже, он написал:

«Весною 1919 года в России последовал целый ряд авантур наших бывших союзников, которые способствовали тому, что большевики были возведены на пьедестал борцов за независимость России... Главы союзных государств вели политику, которая заставила русских офицеров и солдат испытать величайшие разочарования в наших бывших союзниках и даже признать, что Красная армия защищает целостность России от поползновений иностранцев.

Англичане появились в Баку и создали независимое государство Азербайджан с целью овладения русской нефтью...

Итальянцы появились почему-то в Тифлисе и помогли образовать самостоятельную Грузию в южной части Кавказа, которая была известна своими марганцевыми месторождениями.

Французы заняли Одессу, главный пункт южнорусского экспорта, и стали благосклонно прислушиваться к предложениям лидеров „самостийной“ Украины, которые ещё месяц тому назад исполняли роли тайных и явных агентов германского командования...

Вершители европейских судеб (Антанта. – С. К.)... надеялись одним ударом уничтожить и большевиков, и возможность возрождения сильной России.

Положение вождей белого движения стало невозможным. С одной стороны, деля вид, что не замечают интриг союзников, они призывали... к священной борьбе против Советов, с другой стороны – на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи, апеллируя к трудящимся всего мира...»¹

Писал Александр Михайлович и так:

«Инспирируемое сэром Генри Детердингом, всесильным председателем компании „Ройял датч – Шелл“... британское министерство иностранных дел обнаруживало дерзкое намерение нанести России смертельный удар путём раздачи русских областей союзникам и их вассалам...»²

¹ Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест, 2004. С. 302–305.

² Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест, 2004. С. 304.

Дерзкие намерения англосаксов были пресечены самым решительным образом, но великую, единую и неделимую Россию, которой клялись белые «вожди», оказавшиеся в одной упряжке с детердингами, спасли не они, а большевик Ленин, автор блестящего политического эссе «О национальной гордости великороссов», написанного ещё в конце 1914 года!

Такова правда о Ленине: встав в тяжелейшее, кризисное время во главе России, Ленин стал её Спасителем. При этом он в 1918 году и кровь пролил за Россию, «за други своя»...

А ЗАТЕМ Ленин стал создателем новой России, Творцом целого нового мира – мира новых социальных законов и отношений, новых чувств и чувствований, мира новых идей и новых людей.

Тёзка Ленина – Владимир Маяковский, названный Сталиным лучшим поэтом пролетарской эпохи, точно уловил нерв происходящего, написав: «Довольно жить законом, данным Адамом и Евой...».

То есть библейские аллюзии тогда носились, что называется, в воздухе! В знаменитой поэме «Двенадцать» Александра Блока Иисус Христос прямо предводительствует красным патрулём из двенадцати человек. К слову: число двенадцать – это тоже прямая блоковская отсылка к Библии с её двенадцатью апостолами Христа. Но красногвардейцы из революционных патрулей если и были апостолами, то – Ленина, народного вождя. Блок в своей поэме поставил во главе солдат революции Иисуса, однако в исторической реальности к новому миру Россию повёл Ленин.

А обветшавшей романовской России – сказки о её бурном дореволюционном развитии не более чем сказки – было необходимо именно преобразование, а не косметические реформы.

Даже некоторые «старые большевики» вроде Каменева и Зиновьева в 1917 году желали скорее структурных реформ на почве буржуазной республики с «социалистическим» правительством, и только Ленин понимал, что необходима коренная ломка...

Впрочем, так или иначе это понимали все здоровые – нравственно и интеллектуально здоровые – силы старой России.

Сегодня с исторической истиной антисоветчики обращаются как с дешёвой девкой с панели. Они насилуют её даже без страсти – так, по необходимости. Они договариваются до того, что в царской России якобы были реализованы широкие образовательные программы... Что уже якобы была обеспечена всеобщая грамотность (!), и «большевики лишь воспользовались плодами усилий царского правительства».

В царской России – поскольку её отставание в деле народного образования от ведущих держав мира, и даже от Японии, становилось не просто позорным, но смертельно опасным, – действительно разрабатывались образовательные программы. Однако знакомство с реальными результатами, достигнутыми к 1917 году, заставляет вспомнить известное: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». И массы в дореволюционной России прозябали в невежестве.

А отсюда – и в нищете.

Приведу свидетельство Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938), крупного русского и советского экономиста, члена Учредительного собрания от партии правых эсеров. Кондратьев был политически сложной фигурой: несмотря на немалый вклад в создание теоретических основ плановой экономики СССР, он оказался внутренне враждебен планам форсированной индустриализации, запутался в заговорах... В 1930 году был впервые арестован, в 1938 году расстрелян. А в первые годы Советской власти Кондратьев стал известен книгой «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции», изданной в 1922 году. Ленин ценил эту книгу, и она входила у него в число настольных.

Кондратьев, как уже сказано, был не большевиком, а эсером, да ещё и правым, видным эсеровским публицистом с мощной научной базой фактов в своих статьях. Так вот, 7 сентября

1917 года в правозасерофской газете «Воля народа» в статье «Снабжение населения необходимыми предметами промышленности» Кондратьев писал:

«Благодаря своей бедности, хозяйственной и духовной отсталости, русский человек потреблял до войны очень незначительное количество различных продуктов по сравнению с развитыми европейскими странами. Это ясно из следующих цифр о среднем потреблении русским человеком в 1904 г.:

	Хлеб, пуд	Сахар, фунт	Хлопок, фунт	Чугун, пуд
Англия	28,99	90,5	41,2	11,3
Франция	23,24	36,1	12,5	4,1
Германия	28,06	42,0	15,3	10,0
США	54,34	78,0	20,4	14,3
Россия	18,34	13,2	5,3	1,6

Эти цифры определённо говорят о действительно нищенском потреблении предметов русским человеком. Столь же незначительно было его потребление и других предметов. Так потребление мыла равнялось в среднем 4,8 фунт., керосина – 14 фунт., свечей – 0,4 фунт., спичек – 2,29 на человека...

Такое низкое потребление различных предметов показывает, что в сущности русский человек едва-едва удовлетворял самую неотложную человеческую нужду... Русская экономическая жизнь не давала нашему населению никакой возможности для большей „роскоши“...»³

Один русский фунт – это 409,5 грамма. То есть мыла в России за десять лет до «пикового» для старой России 1913 года (мало что здесь изменившего) приходился на душу населения один кусочек в месяц. А ведь стиральных порошков тогда не было, мылом не только мылись, но и *стирали*.

Долго же пришлось бы отмываться России при таком расходе мыла...

А 0,4 фунта свечей в год – это пара свечей.

В год!

И плюс две спички в год, чтобы их зажечь.

Не очень-то была, выходит, и освещена та Россия, по которой плачут говорухины и михалковы? Это тебе не знаменитая «лампочка Ильича», пришедшая в быт русской деревни после Октябрьской революции!

И ведь Кондратьев приводил цифры довоенного потребления. Через три года после начала войны даже эти *нищенские* цифры резко *упали*!

До образовательных ли программ было царю и присным его? У них до экономики руки не доходили! Да и дела до неё царской администрации не было – не те знания и не тот масштаб были у царя Николая... Так что к 1917 году Россия становилась не просто отсталой, но и всё более отстающей от лидеров страной.

В РЕАЛЬНОМ масштабе времени, 14 марта 1913 года, в статье «Наши „успехи“», опубликованной в № 61 «Правды», Ленин с цифрами в руках разоблачил всю лживость заявлений министра финансов Коковцова о якобы «подъёме» России за последние годы:

³ Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. Изд. 2-е. М.: Наука, 1991. С. 468–469.

«Наша промышленность, как и всё народное хозяйство России, развивалась и развивается... Это нечего и доказывать. Но ограничиваться данными о „развитии“ и самодовольно хвастливыми указаниями... значит *закрывать глаза на невероятную отсталость и нищету России, обнаруживаемые этими данными...*

Стоимость продуктов нашей фабрично-заводской промышленности была 4307 млн руб. в 1908 г., а в 1911 г. – около 4895 млн руб., восторгается министр финансов.

Посмотрите же, *какое значение* имеют эти цифры. В Америке каждое десятилетие производятся переписи. Чтобы найти цифру, *похожую* на нашу, надо вернуться к 1860 году, когда в Америке было ещё *рабство* негров.

В 1860 году стоимость продуктов обрабатывающей промышленности определялась в Америке в 3771 млн руб., а в 1870 г. уже в 8464 млн руб. В 1910 г. мы имеем там уже сумму в 41 344 млн руб., то есть почти *вдвоятеро* больше, чем в России. Население России – 160 млн, а Америки – 92 млн в 1910 г. и 31 млн в 1860 году!

Средний заработок русского фабрично-заводского рабочего в 1911 г. – 251 руб. в год...

В Америке в 1910 г. средний заработок промышленного рабочего – *1036 рублей*, то есть больше чем *вчетверо* выше русского. В 1860 году этот заработок равнялся *576 рублям*, то есть вдвое больше *теперешнего* русского.

Россия XX века *стоит ниже рабской Америки...*⁴

Это ведь не политическая пропаганда, это – промышленная статистика! Причём – официальная царская. Но эта статистика была царизм наотмашь и наповал. И поэтому повторяю ещё раз – все утверждения о том, что царская Россия динамично развивалась и быстро догоняла мировых лидеров, – сказки!

Она-то развивалась, но так, как это надо было не России, а иностранному капиталу!

В 1914 году в Берлине на немецком языке вышла книга немецкого мелкобуржуазного экономиста Е. Агада с длинным названием «Крупные банки и всемирный рынок. Экономическое и политическое значение крупных банков на всемирном рынке с точки зрения их влияния на народное хозяйство России и германо-русские отношения». Автор 15 лет прослужил в Русско-Китайском банке, так что предмет знал. Так вот, Агад сообщал, что на конец 1913 года из 19 крупнейших банков России 11 были основаны фактически на иностранные капиталы, из них 4 – на германские, 2 – на английские и 5 – на французские. И это ведь имеются в виду только «чисто» чужие банки, но в остальных оставшихся восьми якобы «русских» банках иностранных капиталов тоже хватало⁵...

А государственные иностранные займы старой России?! Первый внешний заём был сделал в царствование Екатерины II в 1769 году у голландских банкиров на сумму 5,5 миллиона гульденов. А к 1917 году интернациональное (точнее – наднациональное) финансово-промышленное вороньё всё наглее терзало российскую экономику: Нобели, Ротшильды, Томпсоны, Беринги, Зингеры, Лазары, Маккормики, Детердинг, Сименс, Юз и так далее...

На горную, горнозаводскую и металлообрабатывающую отрасли приходилось более 70 % всех иностранных капиталовложений в промышленность, при этом командные высоты иностранцы осваивали прежде всего в важнейшей группе «А», то есть в производстве средств про-

⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, изд. 5-е (далее – ПСС). Т. 23. С. 20–21.

⁵ Донгаров А. Г. Иностранный капитал в России и СССР. М.: Международные отношения, 1990. С. 15.

изводства, где доля иностранного капитала составляла 60 процентов, в то время как в группе «Б» – в производстве средств потребления – всего 18 процентов⁶.

Могла ли преодолеть эту гибельную для экономической (а, значит, и для политической!) независимости тенденцию Россия, даже свергнувшая самодержавие, но оставшаяся буржуазной?

Нет, конечно!

И если бы не Ленин, начавший строить новую – социалистическую Россию, то после даже самого победоносного окончания Первой мировой войны буржуазной России – и до войны на две трети принадлежавшей не себе, а Западу, – пришлось бы расплачиваться по огромным военным внешним долгам. А их, только краткосрочных, накопилось к 1917 году на три довоенных годовых бюджета Российской империи.

Именно Ленин смело порвал паутину внешних долгов и снял иностранные оковы с экономики России, именно Ленин увёл Россию от бездарной, зависимой, незавидной судьбы. А затем он показал стране перспективу судьбы великой и увлекательной. Так Спаситель он России, Создатель, Творец он могучей России или нет?!

ОКРАШЕННОЕ и в трезвые – с политико-экономическим анализом, и в эмоциональные – почти библейские тона предчувствие конца старого мира и нового, небывалого Акта Творения охватывало тогда многих остро и тонко чувствующих русских людей. Достаточно перелистать страницы сборников поэзии такого оригинального, хотя и не глубокого ума, как поэт и художник Максимилиан Волошин, чтобы убедиться в этом лишний раз. Вот названия некоторых его стихов предреволюционных и революционных лет: «Армагеддон», «Неопалимая Купина», «Видение Иезекииля», «Иуда Апостол», «Россия распятая»...

В 1918 году Сергей Есенин написал стихотворение с показательным названием «Небесный барабанщик», где Иисус Христос выведен в виде глашатая революции:

Мы идём, а там, за чашей,
Сквозь белёсость и туман,
Наш небесный барабанщик
Лупит в солнце-барабан.

Чуть позже он же напишет стихотворение «Пантократор» («Всемогущий»), где, обращаясь к Иисусу, заявит:

За седины твои кудрявые,
За копейки с золотых осин
Я кричу тебе: «К чёрту старое!»,
Непокорный, разбойный сын.

И далее:

Сойди, явись нам, красный конь!
Впрягись в земли оглобли.
Нам горьким стало молоко
Под этой ветхой кровлей...

⁶ Донгаров А. Г. Иностраный капитал в России и СССР. М.: Международные отношения, 1990. С. 21.

Это ведь не средней руки партийный пропагандист написал... Это написал в реальном масштабе исторического времени великий русский поэт!

Приведу оценку, исходящую и из другого пласта мыслей и чувств, – мнение крупнейшего русского учёного-металлурга Владимира Ефимовича Грум-Гржимайло, высказанное им в 1924 году, в частном письме за границу:

«...Я потерял во время революции буквально всё, что имел. В войсках Колчака я потерял сына и племянника. Тем не менее я ни на минуту не сомневаюсь, что победа красных и провал Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и проч., и проч. есть благо. Больна была вся нация, от подёнщика до министра, от нищего до миллионера, – и, пожалуй, интеллигенция была в большей мере заражена, чем простой народ...»

Я считаю современный строй исторически необходимым для России... Современное правительство медленно, но неуклонно ведёт русский народ к выздоровлению».

Это было сказано о правительстве Ленина.

Да, к 1917 году Россия была, что называется, беременна революцией, причём революцией именно народной, пролетарской, о чём даже Ленин не очень-то догадывался даже в начале 1917 года.

Сегодня негодяи и разного рода глупцы попугайски повторяют истёртые временем басни о том, что якобы германский агент Ленин приехал в Россию в запломбированном вагоне и взбулгачил-де несчастную Расею-матушку на радость германскому генштабу. Но Ленин за всю свою политическую жизнь никогда и ни у кого не брал ни копейки, если это обязывало бы его перед жертвователями в политическом плане. Тем или иным образом продавались другие – меньшевики, эсеры, кадеты и т. д., и вот им-то потом приходилось отрабатывать авансы.

Что они и делали.

НАПИСАТЬ книгу о Ленине мне хотелось давно, и написать её давно считал своим долгом. В 2016 году я этот долг в какой-то мере выполнил – в свет вышла 1000-страничная книга «Ленин. Спаситель и Создатель». В ней я постарался осветить все стороны деятельности Ленина. Эта же книга – основывающаяся на материалах капитального труда, освещает в основном человеческое измерение Ленина. Конечно, Ленин-политик и Ленин-человек неразрывны, однако есть факты и есть факты. Одни эпохальны и монументальны, другие – камерны, более интимны и даже лиричны.

Занятый дооктябрьской революционной работой в России и в эмиграции, Ленин не знал – когда точно в России станет возможна социальная революция, но он был готов к ней в любой момент, он готовил себя к ней каждый день с самого начала своей самостоятельной жизни. Он создавал и создал сыгранный партийный «оркестр», он писал «партитуру» партийной программы и всегда был готов сыграть «симфонию революции»...

В любой период своей жизни Ленин был чертовски незауряден и ярк – не как киногерой из Голливуда, а как редкостно здоровая натура, здоровая духовно и физически, хотя... Хотя и насчёт Голливуда можно кое-что сказать. Есть известный фотопортрет юного Ленина в сюртуке... Так вот, в последнее время в российском интернете распространяется мнение, что 20-летний Ленин «был похож на Леонардо Ди Каприо». Если уж придерживаться хронологии, то это голливудская кинозвезда Ди Каприо похож на молодого Ленина, но он действительно на Ленина похож, только купол лба послабее! При этом Ленин смолоду был неутомимым ходяком, гребцом, велосипедистом, лыжником... На коньках стоял как фигурист, прекрасно плавал и в холодных швейцарских озёрах заплывал так далеко, что жена начинала беспокоиться. В Швейцарии стал альпинистом.

Впрочем, как уже сказано, человек в Ленине был неотделим от политика, политика совершенно нового типа – гениального и *успешного* политика большинства... И Маркс, и Энгельс тоже были политическими гениями и личностно великими натурами, однако их сферой была в основном теория. Ленин же смог заняться не только теорией, но и практикой социализма. До него почти все великие практические политики прошлого, исключая разве что Марата, Робеспьера и ещё двух-трёх, были политиками меньшинства... Юлий Цезарь и Людовик XI, Лютер, Кромвель и Кольбер, Потёмкин, Мирабо и Карно, Наполеон, Франклин и Меттерних, Питт, Дизраэли и Линкольн, Бисмарк, и даже наш великий Пётр – все они стояли на стороне имущей Элиты. А Ленин уже в ранней молодости стал на сторону пролетариата и всю жизнь отдал борьбе за власть Труда.

Чем больше в ходе работы я узнавал Ленина – казалось бы, и до этого знакомого мне неплохо, тем лучше понимал, что он ещё значительнее, чем это представлялось. Однако его величие оказалось несколько иным, чем представлялось ранее, – более человеческим, более уникальным, более романтическим, более трагическим, но и более счастливым.

Да – счастливым!

В истории мира мало найдётся фигур, о которых можно сказать – как о Ленине: он был очень счастливым человеком и сам это знал! Никого и никогда Ленин не оставлял равнодушным к себе, это видно даже из того, как писали о нём враги и недруги. Восхищение самобытностью и цельностью Ленина невольно просвечивало даже сквозь самую отчаянную ругань о нём. Что уж говорить о соратниках и друзьях! И только из одних оценок Ленина, накопившихся с 1917 года, можно составить отдельную интересную книгу.

Ленин был и на редкость жизнерадостным, неунывающим человеком, весёлым, умеющим заразительно не то что смеяться, а до слёз хохотать. Он был очень разным, но никогда и ни в чём не был тривиальным и мелким – ни в общественном, ни в повседневном житейском своём обличье. Кроме всего прочего, он был философом в точном, изначальном смысле этого слова: он был мастером и любителем познающей мысли. Андрей Вознесенский в поэме о Ленине «Лонжюмо» написал:

Ленин был из породы
распиливающих,
Обнажающих
суть
вещей...

В том числе и поэтому Владимир Ильич – как философ – не мог быть властолюбцем. И не был им.

КРУПНО отметившегося в истории человека, тем более – политика, тем более – социального реформатора наиболее верно давать через достоверные документы, раскрывающие его деятельность, и через конкретные общественные результаты его деятельности. Ещё молодой Ленин верно заметил:

«Исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали* нового сравнительно со своими предшественниками»⁷.

⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 2. С. 178.

Да, важно то, что человек делал и *сделал*, как влиял и *повлиял* на то общество, проблемами которого он был занят. Ниже приведены слова, которые при всём желании даже самый подлый антикоммунист не сможет назвать коммунистической пропагандой:

«По плодам их узнаете вы их... Так, всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые».

Это – Евангелие от Матфея, глава 7, стихи 16–18. И это же – вполне точная формулировка *единственно верного и вполне достаточного* критерия для оценки деятельности *любого* общественного деятеля, *любого* политика в *любой* исторический период!

Какие «плоды» принесла деятельность Горбачева?

Ельцина?

Какие «плоды» приносит деятельность Медведева, Чубайса, Путина?

А?

Но эта книга – не о «плодах» политической деятельности Ленина, а о его великой душе. Житейские привычки, склонности, воспоминания друзей и недругов – всё это в конечном счёте не так уж и существенно для понимания и оценки гениальной фигуры. Точнее – не первостепенно, не основополагающе. Но гений, взятый как душа человеческая, а не только как интеллект, тоже должен быть нам известен. И если он действительно велик, то он велик и как общественная фигура, и как индивидуум в его личных проявлениях, погружённых в ту обычную жизнь, уйти от которой не в состоянии даже гении.

ВПРОЧЕМ, ещё немного о «плодах»... Владимир Маяковский написал о себе: «Я – поэт, этим и интересен...». Это сказал *поэт*, то есть такой член человеческого сообщества, чья общественная работа тесно и неизбежно сплетена с его личной жизнью. И для духовно развитого и здорового человека действительно должно быть интересно прежде всего то, что *написал* поэт, а не то, были ли у него любовницы и любил ли он сырую или кипячёную воду...

Такой подход верен даже для портрета *поэта*, и уж тем более именно такой подход верен для описания политика! Политик интересен не тем, любил ли он цветы или детей, а тем, что он *сделал* – работал ли он для того, чтобы в мире цвели цветы и были счастливы дети, или его действия были направлены на противоположное...

Скажем, Уинстон Черчилль обладал шармом, был интересным художником – отнюдь не дилетантом, однако нам должно быть важно и интересно в нём прежде всего то, что он был жестоким, бесчеловечным колонизатором, стал одним из второстепенных творцов Первой мировой, одним из первостепенных творцов Второй мировой войны, затем много поработал для начала Третьей мировой войны – уже «холодной», а в итоге стал одним из тех, кто своими действиями, сам того не желая, обрушил мощь Британии.

Вот общественные «плоды» политика Черчилля.

И вот что важно для нас в Черчилле.

А что важно для нас в Ленине?

Каковы его общественные «плоды»?

Владимир Ильич Ленин родился 22 апреля 1870 года и умер 21 января 1924 года, то есть не прожил и пятидесяти четырёх лет. Свою жизнь как человек, пришедший в политику – не официальную, а нелегальную, революционную, он начал в двадцать три года, арестовывался, более года сидел в Петербургском доме предварительного заключения, с февраля 1897 года по январь 1900 года отбывал ссылку в сибирском селе Шушенском...

Затем – первая эмиграция, первая общерусская политическая газета «Искра», первая – неудачная – революция 1905 года, подпольные скитания между Петербургом и Москвой, недолгая жизнь в Финляндии...

Затем – вторая эмиграция, уже до Февраля 1917 года...

Профессиональный революционер Ульянов, список партийных и литературных псевдонимов которого («Базиль», «В. Ильин», «Вильям Фрей», «Ильич», «Карпов», «Карич», «Дядя», «Тулин», «Не-депутат», «Мирянин», «Старик», «Статистик», «Якоб Рихтер», «Petroff» и так далее) «зашкаливает» за сотню, успел сделать за дореволюционные годы немало. Была создана партия, написан ряд серьёзных политико-экономических исследований, получена известность в социал-демократических и социалистических кругах Европы...

Но тот Ленин, которого весь мир узнал и знает как ЛЕНИНА, – это Октябрь 1917 года и шесть последующих советских лет. Всё это время Ленин стоял во главе созданной им России. И в целом портрет Ленина – это, повторю, портрет Спасителя единой и неделимой России от козней её внешних врагов, а затем – Творца новой России. Вот чем Ленин интересен нам, вот каковы *его* общественные «плоды»! Этим он может и должен быть полезен и для нашего будущего.

Но Ленин интересен и как человеческая глыба, как «матёрый человечище», говоря о котором: «Ничто человеческое ему не было чуждо», надо подразумевать под этим не мелкие человеческие страстишки и слабости, а высокие проявления напряжённой внутренней жизни, посвящённой одному – борьбе за обретение трудящимися массами политической власти. Однажды не друг, а политический противник – меньшевик Фёдор Дан в сердцах бросил: «...нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже во сне видит только революцию. Подите-ка, справьтесь с таким».

О Ленине говорили и писали много – и верного, и не очень, и вовсе глупого и злобного, но точнее Дана не сказал никто. Тут уж ни убавить, ни прибавить. При этом Ленин не был ни фанатиком, ни аскетом – в том смысле, что он не ограничивал себя в чём-либо искусственно. Но его личные запросы и потребности всегда были скромны. Он был ненасытен лишь на мысль – свою и чужую – и на людей, которые были достойны называться его товарищами и соратниками.

БЫВШИЙ товарищ Ленина по революционной работе, ставший позднее ренегатом, Николай Вольский (Валентинов), претендующий на звание философа, пренебрежительно отозвался о единственном «чисто» философском труде Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». А ведь это говорит лишь об ограниченности Валентинова... Сегодня научные познания о материальном мире качественно глубже, чем то было во времена Ленина. Однако даже сегодня актуальны вопросы: «Что есть мир? Познаваем ли он? И как человек познаёт мир?»... Ленин отвечал на них просто и внятно: мир есть объективная реальность. Он познаваем, однако сам процесс познания бесконечен, как бесконечен мир – «электрон неисчерпаем так же, как и атом, природа бесконечна...». А познаёт человек мир, исследуя его. По сути, философские идеи Ленина полностью не освоены по сей день.

Всё тот же Валентинов предпослал своей книге о Ленине «Недорисованный портрет» эпиграф из стихотворения о Ленине советского поэта Н. Полетаева:

Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет.

Что ж, пора портрет кое в чём и дорисовать – портрет гения-гуманиста в интерьере эпохи. Но я должен предупредить читателя: хотя в заглавии книги и выставлено: «Дорисованный портрет», данный мной портрет Ленина-человека тоже не будет полным. Много поработав над ленинской темой во всех её аспектах, уверенно заявляю, что исторически полный и достоверный портрет Ленина-человека – это не менее чем 1000-страничный том. Только предста-

вительные извлечения из различных воспоминаний о Владимире Ильиче займут в нём сотни страниц. При этом нельзя забывать и о ярком *автопортрете* Ленина – его письмах, записках, его работах...

Так что моя книга – тоже лишь этап большого общего пути к познанию и пониманию феномена Ленина. К тому же её не следует рассматривать как биографию Владимира Ильича – даже политическую. В порой отрывочных картинах тех или иных периодов его жизни он отражается то одной, то другой стороной своей натуры, но всякий раз – самобытно, мощно и на редкость привлекательно. Надеюсь, что по мере знакомства с книгой читатель убедится в этом и сам.

И ещё об одном следует предупредить заранее. Книга – строго документальна. Никаких «психологических этюдов», никакого «проникновения во внутренний мир героя» и прочего подобного читатель в книге не найдёт. Точные факты, ленинские письма и работы – вот основа повествования. Воспоминания – лишь достоверные, а если не достоверные, то обязательно с оговоркой и анализом. На мой взгляд, такой подход в книге о Ленине есть единственно возможный с позиций исторической, да и психологической, точности. О нём было сказано одним из современников: «Прост, как правда». А правда чужда вымыслам и домыслам. Не говоря уже об антагонизме правды и противостоящей ей лжи.

Глава 1

Владимир Ленин, Инесса Арманд и Надежда Крупская

НАЧАТЬ придётся, пожалуй, именно с этого сюжета – уж очень вокруг именно него наворочено и накручено всякого... И наиболее «озвученная» сегодня «версия»: имел место классический любовный «треугольник».

Но имел ли он место?

На том основании, что Крупская в период второй эмиграции заболела базедовой болезнью – заболеванием серьезным и портящим внешность человека, Арманд порой вообще записывают в некие «штатные» любовницы Ленина, или, если попрстойнее, в его «возлюбленные».

В 2014 году издательство «РИПОЛ-классик» выпустило в свет в серии «Величайшие истории любви» книгу некой Лилии Гусейновой «Ленин и Инесса Арманд. Любовь и революция». Написанная с претензией на объективность и документальность, эта книга дальше претензий не идёт, а заканчивается разделом «Письма», где даны письма Ленина к Арманд и Арманд к Ленину. Предваряя сами тексты писем, Гусейнова пишет (с. 243):

«Письма, приведенные в этой главе, являются поистине большой редкостью, ибо в советское время многие *из них* (жирный курсив мой. – С. К.) были уничтожены властью для создания истинного идеала в лице Владимира Ленина... Многие *из этих* писем были уничтожены самими авторами...» и т. д.

Письма, *уничтоженные самими авторами* и всё же, *после этого*, публикуемые, и впрямь следует расценивать как «большую редкость». Подобные логические и фактические несуразности для сюжета «Ленин – Арманд» очень характерны. Запутан и сам сюжет, но есть в нём и вполне надёжные «опорные очки», и это, прежде всего, именно... письма Ленина к Арманд. Но не апокрифические, не мифические или полумифические, а вполне достоверные, приводимые в Полном собрании сочинений В. И. Ленина. И из них видны очевидная искренняя дружелюбность отношений Ленина и Арманд, уважение Ленина к интеллекту «товарища Инессы» и глубокое доверие его к ней.

Вот, например, письмо, посланное Лениным Арманд 16 января 1917 года из Цюриха в Кларан. Не только из-за адресата, но и ввиду его важности для освещения подлинного финансового положения партии большевиков накануне Февральской революции приведу письмо полностью.

Ленин писал Арманд:

«Дорогой друг!

Если Швейцария будет втянута в войну, французы тотчас займут Женеву. Тогда быть в Женеве – значит быть во Франции и оттуда иметь сношения с Россией. Поэтому *партийную кассу* я думаю сдать Вам (чтобы Вы носили её *на себе*, в мешочке, сшитом для сего, ибо из банка не выдадут во время войны). Пишу об этом Григорию (Зиновьеву. – С. К.). Это только планы, пока между нами.

Я думаю, что мы останемся в Цюрихе, что война невероятна.

Лучшие приветы и рукопожатие!

Ваш Ленин»⁸.

⁸ Ленин В. И. ПСС. Т. 49. С. 367.

Итак, вся заграничная партийная касса большевиков в начале 1917 года могла спокойно разместиться на груди изящной Инессы Арманд. Но даже если бы она имела, пардон, бюст шестого размера, миллионы германских марок (или там – «антантовских» франков, фунтов и долларов) на нём разместить не удалось бы... Так что логический вывод из сказанного напрашивается сам собой: никаких миллионов в распоряжении Ленина не было. А отсюда вытекает и тот вывод, что никто ими Ленина не снабжал. Это как со стороны кайзера Вильгельма, генерала Людендорфа, германской разведки, так и со стороны союзников было бы, вообще-то, просто глупым делом.

Несомненная же историческая правда заключается в том, что финансовая база политической деятельности Ленина и его партии в ходе Первой мировой войны имела, как и до войны, вполне видимое происхождение. Она пополнялась членскими взносами, литературными гонорарами, пожертвованиями сочувствующих и т. п. и была весьма скромной.

Ещё один убийственный для версии о антироссийском финансировании Ленина факт... Ещё до проекта разместить партийную кассу на груди Арманд, как в сейфе, Ленин пишет той же Арманд 6 января 1917 года очередное письмо. Ленин в нём обсуждает с Арманд возможность издания ряда брошюр, просит выяснить – сможет ли Арманд «достать (или авансировать) деньги на это издательство» в размере до 500 (всего пятисот!!!) франков – примерно 300 рублей, обсуждает вопросы распространения брошюр и далее продолжает:

«... (а) Окупится ли? (б) И в какое время назад вернутся деньги?

От этих двух вопросов (а + б) зависит всё.

Если (а) вообще не окупится, то тогда нельзя и браться, ибо жертвователя денег у нас нет (жирный шрифт мой. – С. К.). Ставить можно лишь то, что окупится...»⁹

Эти и другие подобные письма, как Арманд, так и другим адресатам, писались не в предвидении того, что через сто лет в России, пересозданной Лениным из буржуазной в рабоче-крестьянскую, а затем пересозданной Горбачёвым, Ельциным и Путиным вновь в буржуазную, найдутся некие «историки», возводящие поклёп на Ленина, и надо-де заранее – за сто лет – подстраховаться серией соответствующих писем.

Эти письма были написаны для того, для чего обычно письма и пишутся, то есть для осведомления адресата, для совета с ним и т. д. И вот на эти письма – не «воскрешённые» после их «уничтожения» авторами, а исторически достоверные, опираться намного надёжнее, чем на «исследования» типа лилии-гусейновых.

В 2017 году издательство «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» выпустило в свет книгу о Ленине Льва Данилкина. К стойким большевикам автора не отнесёшь, однако у него хватило объективности, рассматривая отношения Ленина, Арманд и Крупской, не опуститься до сплетен. В интервью радио «Комсомольская правда»¹⁰ (еженедельник «») Лев Данилкин сказал: «Есть куча его (Ленина. – С. К.) писем к ней (Арманд. – С. К.), иногда в них сквозит нежность, но и только. В основном письма деловые, иногда обсуждаются личные вещи... но там нет ничего, имеющего прямое отношение к адюльтеру. И есть два не отправленных ею письма к нему – и все рассуждения об их близости строятся в основном на паре этих писем...».

Объём достоверной переписки Ленина и Арманд действительно велик, что неудивительно. В европейском и российском социал-демократическом движении есть пять наиболее крупных женских фигур. Это Роза Люксембург, Надежда Крупская, Александра Коллонтай, Клара Цеткин и Инесса Арманд. Не все из них были писаными красавицами, но все пять обла-

⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 49. С. 353.

¹⁰ КП. 2017. № 14-т. 5–12 апреля. С. 10.

дали выдающимся интеллектом, а Арманд – ещё и особым женским обаянием. Ленин ценил в ней интеллект, но вряд ли не поддавался обаянию. Однако терять голову? Она была у Ленина одна, и занята она была, как верно заметил Фёдор Дан, одним – революцией.

До романов ли тут!

Сошлюсь ещё раз на мнение Льва Данилкина... Через восприятие человека, далёкого от идей Ленина, однако неизбежно много о нём думавшего, иногда выявляются вполне нестандартные моменты, и Лев Данилкин метко подметил, что тот «тип морального долженствования», который «был в голове» у Ленина, выстраивался на основе «морального кодекса», заложенного в текст романа Чернышевского «Что делать?». И этот кодекс основывался, кроме прочего, на уважении к женщине, на отношении к ней не как к объекту, а как к равноправному с мужчиной субъекту. Имея в виду Арманд, Лев Данилкин констатирует: «Она с ним дружила, и это всё, что мы знаем наверняка». Подход к теме вполне достойный и исторически состоятельный.

К тому же и Надежда Константиновна Крупская относилась к Инессе Арманд с явной теплотой – это видно даже не из тех или иных жизненных обстоятельств, в которые были вовлечены все трое – Ленин, Крупская и Арманд, а из всего того, что Крупская написала об Арманд в воспоминаниях, в письмах...

11 (24) марта 1915 года скончалась, в 73 года, мать Надежды Константиновны – Елизавета Васильевна, многие годы делившая с детьми (то есть с Владимиром Ильичом и Надеждой Константиновной) все их российские и европейские скитания. Это и общее напряжение эмигрантской жизни дали рецидив базедовой болезни Крупской, и Ульяновы выехали на лето в горную деревушку Зёренберг, где Ленин, как и везде, много работал: вёл переписку, писал статьи... Так убивались два зайца: 1) Крупская, а заодно и Ленин поправляли здоровье, и 2) расходы на жизнь сокращались. К тому же эмигрантская сутолока утомляет, а горы и уединение – это горы и уединение...

Ульянова сняли по объявлению дешёвый пансион в гостинице «Мариенталь», место было непрестижное, то есть – без толкотни. Почта ходила со швейцарской точностью. Даже в глуши – но швейцарской глуши – можно было по запросу простой почтовой открыткой в течение двух дней получить любую книгу из бернских или цюрихских библиотек. Для Ленина Зёренберг стал просторным рабочим кабинетом с прекрасными условиями работы в щадящем режиме.

Красота!

Позднее Крупская вспоминала:

«В Зёренберге устроились мы хорошо, кругом был лес, высокие горы, наверху Ротхорна даже лежал снег... Через некоторое время к нам туда приехала Инесса. Вставали рано, и до обеда занимался каждый из нас в своём углу в саду. Инесса часто играла в эти часы на рояле... После обеда уходили иногда на весь день в горы. Ильич очень любил горы, любил под вечер забираться на отроги Ротхорна, когда наверху чудесный вид, а под ногами розовеющий туман, или бродить по Штраттенфлу – такая гора была километрах в двух от нас... Ложились спать с петухами, набирали альпийских роз, ягод, все были отчаянными грибниками – грибов белых была уйма, но наряду с ними много всякой другой грибной поросли, и мы так азартно спорили, определяя сорта, что можно было подумать – дело идёт о какой-нибудь принципиальной резолюции...»¹¹

Приведенный выше отрывок, где в воспоминаниях Крупской возникает Инесса Арманд, вполне для сюжета «Ленин – Крупская – Арманд» характерен и по тональности, и по общему

¹¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1984. С. 413–414.

отношению Надежды Константиновны к Инессе. О соперницах так не пишут, к соперницам так не относятся.

А СЕЙЧАС пора сказать о том, кем была Арманд в российской социал-демократии и в большевистской партии.

Елизавета Фёдоровна Арманд (урождённая Стеффен; транскрипцию даю по 2-му изданию БСЭ) была в партии большевиков фигурой заметной с любой точки зрения, с 1910 года входившей в близкое окружение Ленина.

Даты рождения Арманд расходятся: в примечаниях к Полному собранию сочинений Ленина указан 1874 год, во 2-м издании Большой Советской Энциклопедии – 1875 год, а по учётам Охранного отделения от 1913 года «жена потомственного почётного гражданина, домашняя учительница Арманд, урождённая Стеффен, Инесса (Елизавета) Фёдорова» отмечена как родившаяся 16 июня 1879 года в Москве¹².

В книге же Ж. Фревиля «Ленин в Париже», изданной в СССР в 1969 году, сообщается, что Арманд родилась 8 мая 1874 года в Париже в семье известного оперного певца Теодора Стефана и актрисы Натали Уайльд – полуфранцуженки, полуангличанки. Надо полагать, что это и есть верная дата рождения будущей выдающейся профессиональной революционерки, а московские охранники напутали.

Отец умер рано, оставив вдове с тремя девочками-погодками. Старшую (это и была Инес) взяли на воспитание бабушка и тётка, жившие в Москве. В шесть лет Инес хорошо играла на рояле, отлично усваивала знания и выросла девушкой разносторонне образованной, обаятельной, остроумной... Была прекрасной певицей.

Вскоре она вышла замуж за обрусевшего потомка французских эмигрантов фабриканта Александра Арманда, владельца шерстоткацкой и красильно-отделочной фабрики в подмосковном Пушкино. Муж был человеком добрым, честным, не чуждым благотворительности, жену любил (да и невозможно было её не любить), у них быстро родилось четверо детей – два сына, Саша и Федя, и затем – две дочери, Инна и Варя.

Однако от себя не уйдёшь – в груди яркой светской дамы билось сердце, умеющее сострадать... Инесса увлекается толстовством, устраивает школу для крестьянских детей, вступает в Московское общество по улучшению участи женщин, но вскоре понимает, что так темноту жизни не рассеешь... Она порывает с религией и толстовством, а вскоре – и с мужем, полюбив младшего брата мужа, студента-марксиста Владимира Арманда, и начинает работать в революционном подполье¹³.

Вместе с четырьмя детьми Инессы от первого брака любящая пара поселяется в дальнем конце Москвы, и в 1904 году в семье появляется сын Андрей.

Итак, в революцию Арманд ушла не девочкой, ушла из жизни вполне обеспеченной и, по её официальной советской биографии, начала с работы в Московской организации большевиков. Однако в одной из ориентировок Московского Охранного отделения сообщалось, что Арманд «6 января 1905 года была обыскана при ликвидации московской группы партии с.-р. (то есть социалистов-революционеров, эсеров. – С. К.), в квартире её был обнаружен склад нелегальной литературы, браунинг и пачка патронов».

Ну, если Елизавета Арманд и начинала как боевая эсерка, особого партийного криминала в том тогда не было – хуже было бы, если бы она начинала как меньшевичка! Впрочем, хudosочные «меки» и энергичная красавица явно не сочетались ни по духу, ни по идеологии.

¹² Большевики: документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывш. Моск. Охранного отд-ния. 3-е изд. М.: Политиздат, 1990. С. 221.

¹³ Арманд И. Ф. Статьи, речи, письма. М., 1978. С. 9.

9 апреля 1907 года Арманд была задержана и обыскана по делу военного союза, а 7 июня 1907 года Елизавету-Рене Арманд задержали на собрании Московского узлового комитета Всероссийского железнодорожного союза. Вскоре она была выслана под гласный надзор полиции «в отдалённый уезд Архангельской губернии на два года»¹⁴.

В ссылку за ней – в северную Мезень – уехал и Владимир.

Владимир был человеком редкой души, «апостольски прост», однако в условиях крайнего Севера заболел туберкулёзом и вынужден был вернуться в Москву для лечения, а затем уехать в Швейцарию. В ноябре 1908 года Инесса за семь месяцев до окончания ссылки бежит через Архангельск, Москву и Петербург в Финляндию и в январе 1909 года добирается до Швейцарии – ухаживать за Владимиром. Через две недели после её приезда он скончался.

*«Для меня его смерть, – писала Инесса в письме друзьям, – непоправимая потеря, так как с ним было связано всё моё личное счастье, а без личного счастья человеку прожить трудно»*¹⁵.

В 1909 году Арманд живёт вначале в Брюсселе, а с 1910 года – в Париже. Во время одного из своих приездов из Брюсселя в Париж в 1909 году она знакомится с Лениным и Крупской. Осенью 1909 года Инесса поступает в Брюсселе на учёбу в Новый университет и в октябре 1910 года получает диплом лиценциата экономических наук.

Летом 1911 года Арманд преподавала в большевистской партийной школе пропагандистов в деревушке Лонжюмо под Парижем, где 13 делегатам из имперских организаций партии и четырем вольнослушателям был прочитан курс лекций. Ещё до открытия школы Департамент полиции МВД в своём циркуляре № 100209 от 10 марта 1911 года извещал заграничную агентуру о предстоящем событии, а 29 августа 1911 года провокатор Бряндинский (от провокации не был застрахован никто, и, например, боевой организацией эсеров руководил провокатор Евно Азеф) представил начальнику московской охраны обстоятельный доклад, где об Арманд было сказано следующее:

«...История социалистического движения в Бельгии – 3 лекции; читала их эмигрантка „Инесса“, оказавшаяся очень слабой лекторшей и ничего не давшая своим слушателям.

Инесса (партийный псевдоним, специально присвоенный на время преподавания в школе) – интеллигентка, с высшим, полученным за границей образованием... свободно владеет европейскими языками, её приметы: около 26–28 лет от роду, среднего роста, худощавая, продолговатое, чистое и белое лицо; тёмно-русская с рыжеватым оттенком; очень пышная растительность на голове... коса; замужняя, имеет сына 7 лет, жила в Лонжюмо в том же доме, где помещалась и школа; обладает весьма интересной наружностью»¹⁶.

К слову, приметы Ленина Бряндинский описывал тогда же так:

*«...около 40 лет от роду, выше среднего роста, худощавый, продолговатое бледное лицо, живые глаза, светло-русый, большая лысина, усы и борода бриты»*¹⁷.

И, опять же, к слову – с учётом сплетен, о которых будет позже сказано... Ленин с женой жили не в одном доме с Арманд и слушателями школы, а на другом конце Лонжюмо. Сообщает об этом Владимир Мельниченко – доктор исторических наук, последний директор Центрального музея В. И. Ленина.

¹⁴ Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывш. Моск. Охранного Отд-ния. 3-е изд. М.: Политиздат, 1990. С. 275.

¹⁵ Подляшук П. Товарищ Инесса. М., 1965. С. 66.

¹⁶ Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывш. Моск. Охранного Отд-ния. 3-е изд. М.: Политиздат, 1990. С. 120, 132.

¹⁷ Там же. С. 130.

Владимир Ефимович Мельниченко – безусловно, один из наиболее осведомлённых и крупных экспертов по «житейскому», так сказать, Ленину. Любой желающий знать факты о жизни Ленина, а не сплетни о нём, с мнением и оценками Мельниченко не считаться не вправе.

ЛЕТОМ 1912 года ЦК большевиков по ленинской рекомендации нелегально направляет Арманд в Петербург. Она ехала в Россию как представитель ЦК для восстановления подпольного аппарата и подготовки избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу. Перед отъездом «Инессу» в Кракове инструктировал сам Ленин.

Работа в Петербурге началась успешно, однако 14 сентября 1912 года Арманд (она жила по подложному паспорту на имя крестьянки Франциски Янкевич) арестовывают «по делу технической группы Петербургской организации РСДРП»¹⁸.

Партийные «техники» были, как один, людьми опытными, преданными, бывальыми и профессионально скрытными, что вполне объяснимо. «Техника» – это организация нелегальных транспортов литературы и оружия, поиск новых конспиративных квартир, явок... Это нелегальные типографии, агентура среди жандармов, связи между регионами и между регионами и ЦК, поиск и переправка денег для партии и прочее подобное – то есть дела, для болтунов не подходящие. Возможно, этим и объясняется неудача «Инессы» как лектора в Лонжюмо – профессия накладывает свой отпечаток, и Арманд в ту пору отпускала слова окружающим скуповато.

Соответственно, к Арманд жандармы отнеслись серьёзно – во время дознания она сидела в одиночке более полугода и надорвала здоровье, пока Александру Арманду не удалось добиться её освобождения до суда под залог в пять тысяч. Весну и лето 1913 года Инесса провела с детьми на Волге, лечась кумысом.

Суд, который должен был состояться 27 августа 1913 года, грозил новой ссылкой, и, жертву залогом, Инесса переходит границу. Осенью 1913 года она уже присутствует на совещании ленинского ЦК в австрийском Поронине.

Совещание, в котором участвовали Ленин, Зиновьев, Каменев, Крупская, Трояновский, Шотман, Елена Розмирович, депутаты Государственной Думы IV созыва Бадаев, Малиновский, Петровский, Муранов и ряд других видных членов партии, проходило в период с 25 сентября по 1 октября. И в циркуляре Московского Охранного отделения № 107332 от 30 ноября 1913 года, где приводилось сообщение о совещании провокатора Малиновского, среди других упоминается также имя Арманд¹⁹.

С этого момента Инесса – активный участник заграничной работы большевиков, причём и здесь на ней лежало немало сложных «технических» обязанностей. Она была делегатом Международной женской социалистической и Международной юношеской конференции в 1915 года, принимала участие в работе Циммервальдской и Кинтальской конференций интернационалистов. Арманд была талантливым и ценным партийным работником, и в годы Первой мировой войны она и Ленин обменивались десятками писем. Поскольку письма Ленина к Арманд опубликованы в Полном собрании сочинений, заинтересованный читатель может ознакомиться с ними сам и убедиться, что они носят деловой, хотя порой и весьма тёплый и дружеский характер.

Вот вполне типичный эпизод...

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ комитет Международного социалистического бюро (МСБ) созвал в Брюсселе на 16–18 июля 1914 года так называемое объединительное совещание. Формальной целью был «обмен мнениями» о возможности восстановления единства в РСДРП. Фактически же руководство II Интернационала было обеспокоено усилением влияния Ленина в рабочем

¹⁸ Большевики... С. 275.

¹⁹ Большевики... С. 220–221.

движении в России и изыскивало пути ослабления позиций большевиков. Летом 1914 года председатель МСБ Эмиль Вандервельде (1866–1938) приезжал в Петербург и вёл переговоры с меньшевиками. Вандервельде условился с Мартовым, что МСБ выступит не как посредник между большевиками и меньшевиками, а как арбитр. Причём председатель МСБ предупредил Мартова, что с большевиками предварительно говорить не станет, чтобы они не поняли, что их хотят «прижать к стене»²⁰.

Прижать Ленина к стене?

Ну, не Вандервельде была по плечу такая задача, да и кому она была бы по плечу!?

Игнорировать приглашение в Брюссель, куда должны были съехаться представители всех течений российской социал-демократии, включая «Единство» Плеханова, «Борьбу» Троцкого, Бунд, поляков и латышей, Ленин не мог – рабочая масса этого не поняла бы, а меньшевики обвинили бы большевиков во всех смертных грехах. Но и ехать в Брюссель Ленин не хотел... В начале июля 1914 года он пишет Арманд из Поронина в Ловран:

«По поручению ЦК обращаюсь к тебе с просьбой согласиться войти в делегацию... Ты хорошо знаешь дела, прекрасно говоришь по-французски, читаешь „Правду“. Думаем ещё о Попове, Камском, Юрии (А. А. Бекзаян. – С. К.). Всем написано...

Надо очень спешить!!

Согласись, право! Хорошо встряхнёшься и делу принесёшь пользу...

Я ехать не хочу „принципиально“. Видимо, немцы (озлобленный Каутский и К⁰) хотят нам досадить. Sout! („Пусть так!“ – С. К.) Мы спокойно (я на это не годен) от имени большинства 8/10, вежливейшим (я на это не годен) французским языком предложим наши условия. А ты теперь осмелела, читала рефераты и отлично бы провела!...»²¹

Не знаю – кому как, но мне ленинское «я на это не годен» доставило немало удовольствия! Оно великолепно передаёт темперамент Ленина, к дуракам и «мышинным» – как говаривал Тарас Бульба, – «душам» никогда никакой терпимости не проявлявшего.

Арманд же на совещании, где будут иностранцы, с её свободным владением европейскими языками была бы, конечно, очень к месту. И Ленин инструктировал её:

«...Я уверен, что ты из числа тех людей, кои развёртываются, крепнут, становятся сильнее и смелее, когда они одни на ответственном посту... Превосходно ты сладишь! Прекрасным языком твёрдо их всех расшибёшь, а Вандервельде не позволишь обрывать и кричать...

Гвоздь, по-моему, – доказать, что только мы партия (там – блок-фикция или группки), только мы рабочая (там – буржуазия, дающая деньги и одобряющая), только мы *большинство*...»²²

В итоге Арманд согласилась, и в Брюссель поехала делегация ЦК РСДРП в составе: И. Ф. Арманд (Петрова), М. Ф. Владимирский (Камский) и И. Ф. Попов (Павлов). За несколько дней до совещания Ленин в очередной раз инструктировал Арманд, и эти его инструкции тоже стоят того, чтобы читатель с ними познакомился.

Ленин писал:

«Дорогой друг! Я чрезвычайно тебе благодарен за согласие. Я просто уверен, что ты превосходно выполнишь твою важную роль...

²⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 25. Прим. 142 на с. 526.

²¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 48. С. 297–298.

²² Ленин В. И. ПСС. Т. 48. С. 307–308.

Ты с делом хорошо знакома, говоришь хорошо, и я уверен, что теперь сможешь быть достаточно „нахальна“. Пожалуйста, не истолкуй „в плохую сторону“, если я даю тебе кое-какие частные советы для облегчения твоей тяжёлой задачи.

Плеханов любит смущать „товарок“, говоря им „вдруг“ галантности (по-французски и т. п.). Надо быть готовым к этому для быстрого ответа – я восхищена, товарищ Плеханов, вы поистине старый волокита (или галантный кавалер) – или что-либо в этом роде, чтобы *отбрить* его.

Ты должна знать, что все будут очень злиться (я очень рад!), увидев, что я отсутствую, и, вероятно, захотят отомстить тебе. Но я уверен, что ты покажешь свои ноготки наилучшим образом. Заранее восторгаюсь при мысли, как они нарвутся публично, встретив холодный, спокойный и немного презрительный отпор...»²³

Ясно, между прочим, что Ленин не столько «заранее восторгается», сколько таким образом заранее задаёт Арманд тот тон, который необходим. А далее идёт ещё одна бесполезная ремарка:

«Плеханов любит „задавать вопросы“, издеваясь над вопрошаемым. Мой совет: обрезать сразу – Вы-де вправе... задавать вопросы, но я отвечаю не Вам лично, а всей конференции, поэтому покорнейше прошу не перебивать меня, – чтобы превратить сразу „задавание вопросов“ в *нападение* на него. Ты должна всё время занимать наступательную позицию... Они трусы, и сразу оседают, осекутся.

Они не любят, когда мы цитируем резолюции. А это лучший ответ: я-де пришла сюда главным образом, чтобы передавать *оформленные* партийные решения нашей рабочей партии...»²⁴

Наконец, в письме, посланном Лениным Арманд уже «после драки» – 19 июля 1914 года, говорится:

«Гюисманс (секретарь МСБ, профессор филологии из Бельгии. – С. К.) и Вандервельде пустили в ход все угрозы. Жалкие дипломаты! Они думали нас (или вас) запугать. Конечно, им не удалось...

Ты лучше провела дело, чем это мог бы сделать я. Помимо языка (Ленин имеет в виду то, что его французский был далеко не идеален, как и немецкий. – С. К.), я бы *взорвался*, наверное. Не стерпел бы комедиантства и обозвал бы их подлецами. А *им только того и надо было* – на это они и провоцировали.

У вас же и у тебя вышло спокойно и твёрдо. Extremely thankful and greeting you („Чрезвычайно благодарен и приветствую тебя“. – С. К.)...»²⁵

Деликатные поручения Ленина, требующие воли и умения, Арманд выполняла и позднее, тем более что уже скоро у Ильича возникли новые заботы и новые проблемы – началась Первая мировая война.

СЕГОДНЯ стандартное клише, связанное с именем Инессы Арманд, – «любовница Ленина», и правды здесь вряд ли больше, чем в клише «Ленин – германский шпион». Причём слух о том, что у Ленина была с Арманд «тайная любовь», запустил в оборот в начале пятиде-

²³ Ленин В. И. ПСС. Т. 48. С. 314.

²⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 48. С. 314–315.

²⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 48. С. 323.

сятых годов бывший французский интернационалист Марсель Боди... Сообщая об этом, Владимир Ефимович Мельниченко далее продолжает:

«Из пальца высосан вымысел об интимной связи Владимира Ильича с Арманд „на протяжении десяти лет“... Поднята до „научного“ уровня одна из давних побасенок: „Имелась версия, что Сталин угрожал Крупской в случае её малейшего неповиновения объявить официальной женой Ленина Инессу Арманд“...»²⁶

Написанную в жанре документальной миниатюры книгу Владимира Мельниченко «Личная жизнь Ленина» рекомендую читателю со спокойной совестью... Как справедливо сказано в издательской аннотации, автор – «один из тех немногих историков, которые знают о Ленине, пожалуй, всё, за исключением того, что уже не узнает никто и никогда».

Конечно, *знать* всё и *всё* понимать – вещи нередко разные, и в эпохе Ленина – Сталина и в её творцах доктор исторических наук Мельниченко понял, на мой взгляд, не всё. Однако понял он, при глубоком знании темы, немало и написал о Ленине не только со знанием, но и с пониманием – честно, с хорошей страстью. Одна из книг Мельниченко имеет яркое и показательное название: «Нужно быть сумасшедшим, чтобы не признать величия Ленина». Относительно фигур типа Владимира Жириновского это если и не диагноз, то, во всяком случае, общественный приговор.

Так вот, из постсоветской книги компетентного эксперта однозначно следует – со ссылками на документы, – что Арманд Ленина любила, что и Ленин к Инессе Арманд был очень душевно расположен и видел в ней «верного товарища по работе». Однако привожу прямое мнение автора «Личной жизни Ленина»:

«Любил ли Владимир Ильич Арманд? На этот вопрос мог бы ответить только он сам. Документы, которыми мы располагаем, не дают однозначного ответа, всяческие вымыслы любого толка – неуместны, недостойны»²⁷.

Точно так же смотрит на этот аспект жизни Ленина и другой подлинный эксперт – ульяновский лениновед Жорес Трофимов. Он, в частности, сообщает, что в 1953 году 17-летняя Лариса Васильева, впоследствии известная поэтесса, попросила высказать своё мнение о возможном «романе» Ленина с Арманд Ивана Фёдоровича Попова (1886–1957).

Большевик с 1904-го по 1914 год, адресат ряда ленинских писем, участник того «объединительного» совещания в Брюсселе, о котором выше было рассказано, а после Октября – литератор, Попов в 1910-е годы как представитель ЦК в Международном социалистическом бюро был тесно связан с Лениным, с Арманд и Крупской, ситуацию знал не понаслышке. И юной Васильевой Попов ответил так: «Упаси бог! Она любила его как своего учителя. Она поверила Ленину, как никому. Пошла за ним. Сначала заочно. Потом рядом»²⁸.

А вот уже дочь Дмитрия Ульянова и племянница Владимира Ленина – Ольга Дмитриевна Ульянова в постсоветские времена вспоминает свой разговор с итальянским журналистом Энцо Бьяджи, который утверждал, что Ленин-де Крупскую не любил, а любил Инессу Арманд.

– Откуда вы это знаете? – тут же возразила Ольга Дмитриевна.

– Об этом пишет такой-то, и такой-то, и вот этот...

– А они откуда это знают? Ну как они могут такие вещи знать? У вас есть друг? Вы знаете – любит он свою жену или нет?

Да, психологическая война – это серьёзно. Она порой бьёт по обществу эффективнее, чем «горячая» война... Вернёмся к ироничной оценке лениноведом Владимиром Мельни-

²⁶ Мельниченко В. Е. Личная жизнь Ленина. М.: Воскресенье, 1998. С. 187.

²⁷ Мельниченко В. Е. Личная жизнь Ленина. М.: Воскресенье, 1998. С. 201.

²⁸ Трофимов Ж. А. Ленин – Крупская – Арманд – любовный треугольник? Ульяновск, «Народная газета». 1993. С. 28.

ченко «поднятой» до «научного» уровня побасёнки о том, что «имелась версия», что Сталин-де «угрожал Крупской в случае её малейшего неповиновения объявить официальной женой Ленина Инессу Арманд». Побасёнку запустил в бульварный оборот бывший член Научного совета Центрального музея В. И. Ленина (!!) А. Латышев в августе 1992 года в бульварном приложении «Досье» к «жёлтой» от антисоветизма «Литературной газете». Сообщая об этом, Жорес Трофимов резонно замечал:

«Нелепость этой версии очевидна для каждого здравомыслящего человека хотя бы потому, что И. Арманд ушла из жизни в 1920 году, когда Сталин не мог ещё и помышлять о каком бы то ни было давлении на супругу Ильича... А. Латышев не говорит даже о том, когда она возникла, кто пустил её в обиход и, таким образом, оказался заурядным распространителем сплетни»²⁹.

В. Мельниченко, и Ж. Трофимов – учёные-академики, а в академической среде – в отличие от парламентской среды, непарламентские выражения не приняты. Поэтому, очевидно, Ж. Трофимов и назвал заурядного ренегата Латышева, ставшего наёмником врагов России в их психологической войне против России, всего лишь распространителем сплетни.

К теме Арманд в жизни Ленина и Крупской мы ещё вернёмся, сейчас же, заканчивая главу, сообщу, что после революции Инесса Арманд – умелый организатор – работала в Московском губкоме партии, в Московском губисполкоме, была председателем Московского губсовнархоза, а с 1918 года заведовала отделом работниц при ЦК РКП(б). В 1920 году она лечилась от туберкулёза в Кисловодске и во время эвакуации из-за угрозы наступления белых умерла от холеры. Её младший сын Андрей, инженер-механик, погиб в 1944 году на фронте.

Теперь же вернёмся к истокам.

²⁹ Трофимов Ж. А. Ленин – Крупская – Арманд – любовный треугольник? Ульяновск, «Народная газета». 1993. С. 30.

Глава 2

От студента Ульянова к ссыльному Ульянову

ХАРАКТЕР юного Владимира Ульянова формировался в условиях семьи, уникально здоровой по всему своему строю – и житейскому, и духовному. Позднее об этом будет сказано подробно. Но Владимир достаточно рано лишился вначале отца, ушедшего из жизни в одночасье, а вскоре – и любимого старшего брата Александра, повешенного за подготовку покушения на императора Александра III. И это не могло не наложить на формирующийся характер Владимира отпечатка раннего взросления.

Первый конфликт Ленина с властью относится к декабрю 1887 года, когда ему пришлось после участия в студенческой акции протеста уйти из Казанского университета. Продолжить учёбу очно не позволили, и весной и осенью 1891 года он экстерном сдал экзамены при Петербургском университете. Весной – за первый и второй курс, осенью – за третий и четвёртый... Одновременно с ним экзаменовались тридцать три человека. Двадцать семь получили диплом, девять, включая Ленина, – диплом первой степени. При этом только Ленин получил высшие баллы *по всем дисциплинам*. В выданном ему 14 (26) января 1892 года дипломе было записано:

«По представлении сочинения и после письменного ответа, признанных весьма удовлетворительными, оказал на устном испытании следующие успехи: *по догме римского права, истории римского права, гражданскому праву и судопроизводству, торговому праву и судопроизводству, уголовному праву и судопроизводству, истории русского права, церковному праву, государственному праву, международному праву, полицейскому праву, политической экономии и статистике, финансовому праву, энциклопедии права и истории философии права* — весьма удовлетворительные»³⁰.

Тогда по коридорам университетов бродило немало великовозрастных студентов – лет под тридцать, а то и за тридцать. Ленин же получил университетский диплом *вне стен* университета ровно за те же четыре года, которые его законопослушные сотоварищи провели в аудиториях. Не знаю, нужны ли к этому факту дополнительные комментарии.

До августа 1893 года Владимир работал в Самаре помощником присяжного поверенного А. Н. Хардина, хорошо знавшего его и как партнёра по шахматам, и как собеседника, и как человека. За это время молодой юрист провёл около двадцати защит, но держало его в Самаре болезненное состояние матери. В 1891 году в Петербурге на руках у Марии Александровны неожиданно скончалась от тифа цветущая, блестящая сестра Ленина Ольга. И смерть дочери ударила по матери сильно.

Однако у Ленина уже не было сомнений в том, что ни вторым Кони, ни вторым Плевако он не будет – он будет профессиональным революционером в той революционной марксистской партии, которой в России и в Европе пока нет, но которую надо создать! Но провинциальная Самара – не то место, где можно делать большие дела, их делают в столице. У России две столицы: древняя «первопрестольная» Москва и северный «град Петров»...

Что выбрать?

В Москву собиралась семья, поскольку младший брат Митя готовился поступать в Московский университет. Но Москву питерцы называли большой деревней, и в такой оценке было немало правды. К тому же и пролетариат наиболее силён питерский, а Владимир Ульянов уже знает, что главной движущей силой будущего станут именно они – рабочие. Надо их лишь

³⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 1. Прим. 151 на С. 601.

организовать. Поэтому общий курс ясен – Санкт-Петербург! Но от матери так просто не оторваться, и это главная причина того, что Владимиру приходится задержаться в Самаре. От того периода осталось воспоминание сестры Ленина – Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой, которое, вне сомнений, не является апокрифическим, а описывает реально бывшее:

«Остался у меня в памяти один разговор с Володиёй о появившейся в ту зиму в одном из журналов (это была „Русская мысль“, № 11 за 1892 год. – С. К.) новой повести А. Чехова „Палата № 6“. Говоря о талантливости этого рассказа, о сильном впечатлении, произведённом им, – Володя вообще любил Чехова, – он определил всего лучше это впечатление следующими словами: „Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6“. Это было поздно вечером, все разошлись по своим углам или уже спали. Перемолвиться было не с кем.

Эти слова Володи приоткрыли мне завесу над его душевным состоянием: для него Самара стала уже такой „Палатой № 6“, он рвался из неё почти так же, как несчастный больной Чехова...»³¹

Да ведь и вся царская Россия мало отличалась от чеховской «Палаты № 6», что писатель Чехов – как «зеркало жизни», в своей повести и отразил. И если уж мягкий Чехов относительно общего облика царизма не заблуждался, то молодой марксист с закваской революционера тем более видел все «свинцовые мерзости» того строя, который тормозил Россию и который было необходимо заменять на строй прогрессивный, ускоряющий Россию.

К ОСЕНИ 1893 года Владимир Ильич перебрался в Петербург, где стал помощником присяжного поверенного у адвоката М. Ф. Волкенштейна. Но это – всего лишь *житейская* необходимость, а *жизненные* потребности и интересы Ленина уже полностью отданы делу будущей революции. Он вступает в марксистский кружок студентов-технологов, из которого скоро образуется ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Начинаются нелегальные поездки, работа в библиотеках, кружки, чтение рефератов, дискуссии, переписка... При этом политическим дебютом Ленина стала отпечатанная на гектографе в июне 1894 года в Петербурге знаменитая брошюра «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи „Русского богатства“ против марксистов)».

За первым изданием последовало второе, третье...

Отдельный тираж составлял 50–100 экземпляров, но эти «жёлтенькие тетрадки» перепечатывали, переписывали от руки... Позднее Н. К. Крупская писала: «Помню, как всех захватила эта книга. В ней с необыкновенной ясностью была поставлена цель борьбы...».

Действительно, цель была поставлена ясная, причём – чётко марксистская. Дважды цитируя одно и то же место письма Карла Маркса А. Рунге от сентября 1843 года³², Ленин выделил его второй раз особо: «Мы не говорим миру: перестань бороться – вся твоя борьба пустяки. Мы только даём ему истинный лозунг борьбы»³³.

Сказано было сильно, и с момента появления «Друзей...» в формирующемся российском социал-демократическом движении появляется новая величина, всё более известная под партийной кличкой «Старик». Принимали «Старика» не все, но равнодушных не было, и уже – навсегда.

К середине 1890-х годов Владимир Ульянов в кругах столичных марксистов котировался высоко. Вначале к нему, правда, присматривались, даже пытались экзаменовать по знанию

³¹ Ульянова-Елизарова А. И. Воспоминания об Ильиче. М.: Политиздат, 1969. С. 44–45.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 381.

³³ Ленин В. И. ПСС. Т. 1. С. 341.

марксизма, но экзаменаторы тут же превращались в экзаменуемых. Весной 1895 года он вместе с В. В. Старковым, С. И. Радченко, П. Б. Струве, А. Н. Потресовым и Р. Э. Классоном участвует в подготовке издания марксистского сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», а 15 (27) марта 1895 года Владимир Ильич Ульянов получает паспорт для выезда за границу и 25 апреля (7 мая) вместе с одним из деятелей Московского рабочего союза Е. И. Спonti уезжает через Австрию в Швейцарию для установления личных связей с плехановской группой «Освобождение труда». Это была первая русская марксистская группа, основанная 25 сентября 1883 года в Женеве пятью бывшими народниками во главе с Г. В. Плехановым. Кроме Плеханова в группу входили Павел Аксельрод, Лев Дейч, В. Н. Игнатов и Вера Засулич.

В жизни и становлении Ленина Плеханов сыграл роль немалую – вначале поддерживая его, затем – «от противного», закаляя Ленина своей борьбой против линии Ленина... Увы, впоследствии было именно так – очень уж неоднозначной фигурой оказался в российской истории Георгий Валентинович Плеханов. В 1917 году он назвал призыв Ленина к пролетарской революции «бредом», но в середине девяностых годов позапрошлого века до перерождения Плеханова были ещё годы и годы, и Ленин ехал к нему в Швейцарию, волнуясь.

В Женеве он беседует с Плехановым, в Цюрихе – с Аксельродом, причём с последним живёт неделю в деревушке Афольтерн под Цюрихом. Для Ленина это было первое знакомство с швейцарскими горами, которое потом будет не раз продолжено отнюдь не по доброй воле Ильича – хотя горы он искренне и горячо полюбил. Недаром Сталин, горы тоже любивший и в горах выросший, назвал позднее Ленина «горным орлом».

Из Швейцарии Ленин писал матери:

«Природа здесь роскошная. Я люблюсь ею всё время. Тотчас же за той немецкой станцией, с которой я писал тебе, начались Альпы, пошли озёра, так что нельзя было оторваться от окна вагона...»³⁴

ИЮНЬ 1895 года Ленин провёл в Париже, где познакомился с Полем Лафаргом, зятем Маркса и видным деятелем рабочего движения. И о первых впечатлениях от Парижа мы узнаём из письма Владимира Ильича Марии Александровне от 8 июня:

«В Париже я только ещё начинаю мало-мало осматриваться: город громадный, изрядно раскинутый, так что окраины (на которых чаще бываешь) не дают представления о центре. Впечатление производит очень приятное – широкие, светлые улицы, очень часто бульвары, много зелени; публика держит себя совершенно непринуждённо, – так что даже несколько удивляешься сначала, привыкнув к петербургской чинности и строгости...»³⁵

Ленинское «окраины (на которых чаще бываешь)...» очень показательно. Он приехал в Европу не туристом, он намерен осваивать её человеческий и революционный потенциал и поэтому совершенно искренне признаётся в письме матери уже из Берлина:

«Занимаюсь... в Königliche Bibliothek (Королевской библиотеке. – С. К.), а по вечерам обыкновенно шляюсь по разным местам, изучая берлинские нравы и прислушиваясь к немецкой речи...»

Берлинские Sehenswürdigkeiten (достопримечательности. – С. К.) посещаю очень лениво: я вообще к ним довольно равнодушен и большей частью попадаю случайно. Да мне вообще шлянье по разным народным

³⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 55. С. 8.

³⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 55. С. 9.

вечерам и увеселениям нравится больше, чем посещение музеев, театров, пассажей и т. д.»³⁶.

Читая это, вспоминаешь признание Владимира Маяковского насчёт того, что поездки и общение с людьми *почти* заменяют ему чтение книг. Нечто подобное – в отношении, правда, не книг, а искусства, – мог бы, пожалуй, сказать и Ленин. Что способны были дать ему, скажем, Лувр или Мюнхенская пинакотека? Новые художественные впечатления?

Ну-ну...

А вот «шлянь» по народным окраинам Парижа и Берлина (он жил в пригороде Берлина – Моабите) давало ему живую «информацию к размышлению», позволяло сопоставлять, отсеивать зерно знаний о подлинной жизни Европы от штампованных «плевел». Так было, впрочем, и дома. В октябре 1893 года Владимир Ильич пишет из Петербурга в Москву младшей сестре:

«Маняше

Я прочитал с интересом письмо твоё от 27 сентября и был бы очень рад, если бы ты иногда писала мне.

Здесь я не был ни в Эрмитаже, ни в театрах. Одному что-то не хочется идти. В Москве с удовольствием схожу с тобой в Третьяковскую галерею и ещё куда-нибудь...»³⁷

Да, «Третьяковка» – это понятно! Это – своё, близкое, волнующее и затрагивающее то глубочайшее чувство Родины, которое разовьётся у Ленина тем больше, чем дольше он будет от Родины вынужденно оторван.

В сентябре 1895 года Ленин возвращается из-за границы, и главными «сувенирами», вывезенными им из первой поездки в Европу, оказываются пачки нелегальной марксистской литературы, запрятанные в чемодане с двойным дном.

На войне как на войне!

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ в Россию Ленин в начале ноября 1895 года пишет Аксельроду в Цюрих письмо, содержание которого даёт вполне верное представление о том, чем и как живёт теперь Ленин:

«Вы, вероятно, ругаете меня за опоздание. Были некоторые уважительные причины.

Буду рассказывать по порядку. Был прежде всего в Вильне (нынешний Вильнюс. – С. К.). Беседовал с публикой о сборнике. Большинство согласно... и обещают поддержку... Их настроение вообще недоверчивое... дескать, посмотрим... Я напирал больше всего на то, что это зависит от нас.

Далее. Был в Москве. Никого не видал, так как об „учителе жизни“ (Е. И. Спonti. – С. К.) ни слуху, ни духу. Цел ли он? Если знаете что о нём и имеете адрес, напишите, чтобы он прислал нам адрес, иначе мы не можем найти там связей. Там были громадные погромы (аресты. – С. К.), но, кажется, остался кое-кто и работа продолжается...

Потом был в Орехово-Зуеве. Чрезвычайно оригинальны эти места: чисто фабричный город... только и живущий фабрикой... Раскол народа на рабочих и буржуа – самый резкий. После бывшего недавно там погрома осталось мало публики... Впрочем, литературу сумеем доставить...»

³⁶ Ленин В. И. ПСС. Т. 55. С. 12.

³⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 55. С. 2.

Сборник, о котором идёт речь в письме, – это нелегальный неперIODический сборник «Работник», о подготовке которого Ленин и Аксельрод договорились. Ленин в своих объездах собирал материалы для него, и позднее сборник вышел в шести номерах плюс десять номеров «Листка „Работника“».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.